

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.9

ОЦЕНКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ

С.А. Богомаз (Томск)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 08-06-00172а).

Аннотация. Обсуждаются результаты психоdiagностического исследования, свидетельствующие о снижении психологической безопасности и личностной креативности выпускников школ и росте их подверженности антидемократической идеологии.

Ключевые слова: психологическая безопасность; личностная креативность; подверженность антидемократической идеологии; выпускники школ.

В эволюции человеческой природы есть важная закономерность: обязательность сосуществования людей в социуме сочетается с обязательностью сохранения самобытности (的独特性, индивидуальности) каждого. Уникальность каждого человека – это ценнейшее для всего сообщества людей качество, поэтому оно поддерживается естественным отбором. Чтобы избежать вырождения, люди должны быть разными. Одним из способов сохранения индивидуальности является творческая деятельность. Самореализуется в творчестве не только сам творец, каждый «потребитель» самовыражается в своих индивидуальных эстетических вкусах и пристрастиях. В своем выступлении на церемонии вручения Нобелевской премии в 1987 г. И. Бродский указывал, что эстетический выбор индивидуален и эстетическое переживание – всегда переживание частное, и всякая эстетическая реальность делает человека, ее переживающего, лицом еще более частным; частность эта уже сама по себе может оказаться если не гарантией, то формой защиты от порабощения [8].

Ретроспективный анализ истории человечества показывает, что попытки что-либо унифицировать в человеческой природе всегда оказываются неэффективными на больших временных интервалах. Это и понятно, поскольку попытки двигаться против естественных эволюционных законов природы бесперспективны, внутри такого противоестественного движения возникают силы, которые с неизбежностью вызывают саморазрушение оснований такого движения.

Примером унификации в системе среднего образования, с моей точки зрения, является педагогический подход при подготовке школьников к выпускным экзаменам. В нем явно прослеживается стремление «натаскать» выпускников, которое часто сопровождается их запугиванием, нагнетанием страха и эмоциональным давлением как со стороны педагогов, так и со стороны родителей. Ситуация в российском образовании усугубляется повсемест-

ным введением ЕГЭ в школьную и вузовскую реальность, вызвавшим целый ряд проблем. Как отмечают в частных беседах многие преподаватели вузов, современные студенты, успешно прошедшие через процедуру сдачи ЕГЭ, утрачивают способность рассуждать, находить альтернативные варианты в своих ответах, быть творческими и гибкими в своем мышлении.

Причем сама процедура ЕГЭ, по моему мнению, может быть позитивной для учащихся. Об этом свидетельствует мировой опыт его проведения и опыт собственных детей, которые обучались в обычной американской школе и сдавали в ней ЕГЭ. Однако проведение ЕГЭ в американской школе является одним из элементов всей системы обучения, развивающей у учащихся креативность и гибкость мышления (об этом сужу по своим попыткам помочь ребенку в решении математических задач, имеющих несколько вариантов верного решения, из которых я стереотипно обнаруживал всего лишь один). В нашей же российской действительности стремление унифицировать выпускные и вступительные экзамены не компенсируется системой развития творческого мышления и личности учащихся.

Целью данной статьи является попытка продемонстрировать те неявные негативные психологические феномены, которые могут обнаруживаться у выпускников российских школ на фоне их специфической ситуации завершения школьного обучения, сдачи экзаменов, ожиданий и тревоги по поводу выбора дальнейшего жизненного пути.

Нами в ходе выполнения одного из проектов в марте–апреле 2007 и 2008 гг. (в этот период в томских школах в качестве эксперимента вводился ЕГЭ) было осуществлено психоdiagностическое исследование 275 выпускников школ и гимназий г. Томска (169 девушек и 106 юношей). Им была предложена Шкала базисных убеждений, разработанная американской исследовательницей Р. Янов-Бульман. Эта шкала позволяет выявить

восемь базисных убеждений (благосклонность мира, доброта людей, справедливость мира, контролируемость мира, случайность как принцип распределения происходящих событий, ценность собственного «Я», степень самоконтроля происходящих событий, степень удачи или везения), по выраженности которых можно судить о психологической безопасности. Ее мы, вслед за некоторыми психологами, рассматриваем в качестве важного условия личностного развития [1, 3–5].

Становление базисных убеждений, по мнению Р. Янов-Бульман, происходит в раннем детстве посредством взаимодействия ребенка со значимыми взрослыми. Базисные убеждения можно определить как имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональное состояние и поведение человека [6].

В норме показатели базисных убеждений составляют не менее 3,5 балла. На основе этих восьми базисных убеждений вычисляются три интегральных категории базисных убеждений, составляющих ядро субъективного мира человека и свидетельствующих об уровне его личностной безопасности, психической стабильности и успешности в повседневной жизни:

- 1) вера в то, что в мире больше добра, чем зла;
- 2) убеждение в том, что мир полон смысла;
- 3) убеждение в ценности собственного Я.

Данные категории оцениваются с помощью суммарных индексов «Благосклонность мира и окружающих людей», «Осмысленность жизни» и «Ценность собственного Я» соответственно. Перевод этой Шкалы на русский язык и ее адаптация были осуществлены О. Кравцовой [7].

Собственный опыт использования Шкалы базисных убеждений с учетом результатов факторного и кластерного анализов позволил предложить дополнительные индексы, способствующие изучению субъективного мира человека (суммарные индексы «Мир и Я», «Убеждение в способности контроля», «Природа мира / Ценность «Я» и «Психологическая безопасность») [1].

Кроме того, для оценки параметров личностного развития и адаптивности выпускников школ в исследовании были использованы тест «Личностная креативность» (автор Е.Е. Туник), опросник «Социально-психологическая адаптивность» (авторы К. Роджерс и Р. Даймонд), «Шкала субъективного благополучия» [9] и тест «Смысложизненные ориентации» (автор Д.А. Леонтьев) [2]. Кроме того, отмечая в повседневной жизни рост случаев нетолерантного поведения современных школьников, было принято решение оценить у них степень подверженности антидемократической (фашистской) пропаганде с помощью «Шкалы изучения общественного мнения» (авторы Т. Адорно, Э. Френкель-Брунсвик, Д. Левинсон, Р. Сэнфорд) [7]. Перечисленные психодиагностические методики различным образом комбинировались между собой в различных выбор-

ках выпускников (общей для всех выборок была методика «Шкала базисных убеждений»).

Полученные психодиагностические данные были организованы в базу данных и обработаны с помощью компьютерного пакета программ «Statistica». Результаты выпускников сопоставлялись с результатами группы сравнения, в состав которой вошли студенты, обучающиеся в вузе на младших курсах различных факультетов (170 девушек и 105 юношей, возраст 17–20 лет). Следует отметить, что хотя разница в возрасте между выпускниками школ и студентами составила всего 1–3 года, они существенно различались по своему социальному положению: большинство выпускников находились в ситуации неопределенности и выбора своего будущего, а студенты уже осуществляли такой выбор, приобретя на ближайшие годы некоторую стабильность.

Средние значения показателей «Шкалы базисных убеждений» и ее суммарные индексы, вычисленные для выборки выпускников школ и выборки студентов, представлены в табл. 1. Как можно заметить, все средние значения находятся в пределах нормы. Однако сравнение двух изучаемых выборок, проведенное с использованием дисперсионного анализа (метод ANOVA-MANOVA), указывает на наличие статистически значимых различий между ними по ряду показателей. Эти различия заключаются в том, что выпускники школ в большей степени убеждены в неблагосклонном отношении к ним мира и окружающих людей, а также склонны считать, что миром правит случай. Они убеждены в меньшей ценности собственного Я, им свойственна тенденция считать себя менее везучими в жизни (по сравнению со студентами младших курсов). В результате они в меньшей степени склонны испытывать ощущение психологической безопасности.

Выпускники школ, как и студенты, убеждены в том, что хотя мир к ним неблагосклонен, он в целом устроен справедливо. Не отличаются школьники от студентов и по своей убежденности в способности эффективно контролировать происходящие с ними жизненные события.

Следует обратить внимание на то, что у выпускников, судя по полученным данным, наблюдается некоторая тенденция к дезинтеграции системы базисных убеждений. Так, они верят в то, что мир устроен справедливо, но вот по отношению к ним он не очень благосклонен. К тому же они склонны верить в случайность происходящих в мире событий. Им свойственна тенденция низко оценивать ценность собственного Я и собственную везучесть, но при этом они уверены в своей способности управлять жизненными событиями.

При этом выпускники школ практически не отличались от вузовских студентов по степени социально-психологической адаптированности, которая оценивалась с помощью опросника К. Роджерса и Р. Даймонда (суммарный показатель адаптированности составил $65,4 \pm 10,1$ балла, $n = 141$, и $67,2 \pm 9,2$ балла, $n = 181$). Су-

Таблица 1

Средние значения показателей «Шкалы базисных убеждений» для выпускников школ (n = 275) и студентов (n = 276), баллы ± стандартное отклонение

Показатели и индексы	Выпускники	Студенты
Благосклонность мира	3,78±1,13	4,45±0,88***
Доброта людей	3,73±0,94	4,33±0,89***
Справедливость мира	3,85±1,10	3,94±0,89
Контролируемость мира	4,12±0,97	4,09±0,73
Случайность как принцип происходящих событий	3,91±1,14	3,49±0,96***
Ценность собственного «Я»	4,18±0,92	4,43±0,89**
Степень контроля над происходящими событиями	4,19±0,88	4,20±0,74
Степень удачи, или везения	3,68±0,92	4,04±1,01***
Суммарный индекс «Благосклонность мира и окружающих людей»	3,76±0,90	4,39±0,79***
Суммарный индекс «Омысленность жизни»	2,22±1,02	2,57±1,25***
Суммарный индекс «Ценность собственного Я»	4,02±0,66	4,22±0,61**
Суммарный индекс «Мир и Я»	3,84±0,68	4,31±0,63***
Суммарный индекс «Убеждение в способности контроля»	4,05±0,73	4,08±0,58
Суммарный индекс «Природа мира / Ценность собственного Я	0,49±0,14	0,53±0,12***
Суммарный индекс «Психологическая безопасность»	2,95±0,51	3,25±0,46***

*** p < 0,0005; ** p < 0,002.

щественные межгрупповые различия наблюдались лишь по субшкале «эмоциональный комфорт» (показатель эмоционального комфорта в выборке выпускников составил в среднем 24,6±5,3 балла, а в выборке студентов – 26,1±4,9 балла, p=0,009). Следовательно, выпускникам, в отличие от студентов, свойственна тенденция к переживанию отсутствия эмоционального комфорта.

Наряду с этим выпускники, судя по результатам использования «Шкалы субъективного благополучия», считали себя более благополучными, чем студенты (суммарный показатель неблагополучия составил 53,4±12,6 балла, n = 81 и 57,1±15,3 балла, n = 366, p = 0,031). Однако результаты, полученные с помощью теста «Смысложизненные ориентации», указывали на то, что выпускники в меньшей степени, чем студенты, удовлетворены своей настоящей жизнью (средние значения субшкалы «процесс жизни, или эмоциональная насыщенность жизни» составили 31,0±6,3 балла, n = 81, и 32,7±5,4 балла, n = 188 соответственно, p = 0,030), менее устремлены в будущее (средние значения субшкалы «цели в жизни» составили 31,5±7,2 и 33,5±5,7 балла соответственно, p=0,014); жизнь им представляется менее осмысленной (средние значения «общего показателя осмысленности жизни» составили 103,0±18,1 и 108,5±15,4 балла соответственно, p=0,011).

Таким образом, по отношению к выпускникам школ, с моей точки зрения, мы имеем некоторый специфический вариант нормативного развития, который заключается в наличии двух психологических тенденций. С одной стороны, ряд психодиагностических данных (например, социально-психологическая адаптированность и переживание субъективного благополучия) указывают на нормативное личностное развитие выпускников школ. С другой стороны, совокупность результатов свидетельствует о том, что выпускники «опускаются» к нижней границе нормы (негативная система базисных убеждений и сниженный уровень психологической бе-

зопасности, сниженный уровень эмоционального комфорта и эмоциональной насыщенности жизни, низкая степень удовлетворенности настоящим, осмысленность собственной жизни, сниженная целеустремленность).

При подобном варианте нормативного развития можно обнаружить и другие признаки своеобразного формирования индивидуальности молодых людей. Например, как оказалось, выпускники и студенты лишь в малой степени различались по такому параметру, как личностная креативность, диагностируемому с помощью теста Е.Е. Туник (суммарный индекс, вычисляемый как среднеарифметическое всех субшкал теста, составил 13,7±3,2 балла, n = 81 и 14,7±3,1 балла, n = 94 соответственно). Однако значимые различия были обнаружены по субшкале «сложность» этого теста (13,2±4,5 и 14,9±4,3 балла соответственно, p = 0,012). Это означает, что выпускникам, в отличие от студентов, свойственна тенденция в меньшей степени ориентироваться на познание сложных явлений, проявлять интерес к трудным задачам, сложным вещам и идеям. С другой стороны, это свидетельствует о том, что выпускникам более комфортно находиться в условиях, когда им предлагаются простые, однозначные пути решения несложных, стереотипных задач.

Существенные различия между выпускниками школ и студентами были обнаружены в ходе анализа результатов тестирования, полученных при использовании «Шкалы изучения общественного мнения» (табл. 2). В выборке выпускников наблюдались более высокие средние значения показателей анти-интрапрепции, авторитарной агрессии, проективности и озабоченности сексуальной жизнью.

Следовательно, у выпускников имеется тенденция к неприятию всего субъективного и творческого, к подавлению фантазии и воображения, к страху проявления подлинных чувств и потере самоконтроля, к обесцениванию человека и приятию особой значимости объек-

Таблица 2

Средние значения показателей «Шкалы общественного мнения» (в баллах \pm стандартное отклонение), вычисленных для выборки выпускников школ ($n = 80$) и студентов ($n = 83$)

Показатели	Выпускники	Студенты
Консерватизм	15,9 \pm 3,6	15,1 \pm 3,4
Авторитарное подчинение	30,8 \pm 5,7	30,4 \pm 5,1
Авторитарная агрессия	37,6 \pm 7,7	34,2 \pm 7,5**
Анти-интрацепция	16,6 \pm 3,7	14,5 \pm 3,4***
Суеверность и стереотипия	24,6 \pm 5,4	23,3 \pm 4,9
«Комплекс власти»	26,7 \pm 4,9	25,4 \pm 4,8
Деструктивность и цинизм	7,63 \pm 2,3	7,54 \pm 2,1
Проективность	19,4 \pm 3,4	17,9 \pm 3,5**
Озабоченность сексуальной жизнью	13,5 \pm 3,2	12,0 \pm 3,4**
Степень подверженности антидемократической идеологии	192,6 \pm 25,9	116,3 \pm 16,4***

*** $p < 0,0003$; ** $p < 0,006$.

тивной реальности (анти-интрацепция), к осуждению, отвержению и наказанию людей, не уважающих их ценности, к потребности во внешнем объекте для разрядки подавленных агрессивных импульсов (агрессия). Они предрасположены верить в то, что мир зол и опасен, склонны проецировать неосознанные, инстинктивные импульсы на внешний мир (проективность). Для них характерна преувеличенная озабоченность сексуальной жизнью, как своей, так и чужой.

Выпускники, по сравнению со студентами, отличаются сильной степенью подверженности антидемократической идеологии (следует уточнить, что средняя степень подверженности антидемократической идеологии, согласно инструкции теста, находится в пределах 71–154 баллов, сильная степень подверженности – в пределах 155–196 баллов). В возрасте, когда у молодых людей закладывается система ценностей и они «пробуют себя» в разных социальных ролях, высокая подверженность антидемократической идеологии в социально нестабильном обществе представляет собой негативное психологическое явление.

Может ли оно объясняться возрастными особенностями выпускников школ? Едва ли, поскольку разница в возрасте со студентами составляет всего лишь 1–3 года, а различия в степени подверженности очень существенные. Может ли оно быть связано с процедурой отбора в вуз лучших из школьников, которые к тому же оказываются не склонными к агрессии и не чувствительными к антидемократической идеологии? Тоже едва ли, поскольку критерии отбора в вуз совершенно другие.

Скорее всего, различия в психологических показателях между выпускниками и студентами являются следствием специфической «ситуации развития» выпускников, когда в период окончания школьного обучения у учителей и родителей резко возрастают требования к их высокой учебной результативности, а учебный процесс приобретает характер «наташивания» на успешную сдачу выпускных экзаменов. Давление, которое на них оказывается, вероятно, может способствовать формированию убеждения во враждебности мира и окружающих людей, потере чувства психологической безопасности и компенсаторно инициировать нарастание агрессивно-

сти и подверженности антидемократической идеологии. Это, с моей точки зрения, и может означать, что «включаются» скрытые силы, которые будут направлены на противодействие нежелательному ходу вещей.

При этом процедура «наташивания» на сдачу школьных экзаменов не подразумевает какой-либо творческой инициативы выпускников. Как высказываются школьные педагоги, она не приветствуется, не поощряется и отвергается. В свою очередь, школьники высказываютя по поводу того, что они не видят для себя особого смысла в подобном «наташивании». В таких условиях хотя личностная креативность выпускников (как внутренний потенциал) и сохраняется в пределах нормы, о чем свидетельствуют полученные психодиагностические данные, они могут оказаться не склонными проявлять интерес к трудным задачам, сложным явлениям и идеям, к изучению чего-либо самостоятельно. Более того, у них может наблюдаться тенденция к неприятию всего субъективного и творческого, к подавлению фантазии и воображения, к страху проявления подлинных чувств и потери самоконтроля. То есть унифицированная, стандартная, нетворческая процедура «наташивания» выпускников на сдачу школьных экзаменов (а сейчас ЕГЭ) может быть психологически опасна тем, что у выпускников формируются неприятие проявлений творческой индивидуальности и стремление к осуждению, отвержению и наказанию людей, мысли и поведение которых нестандартны. Но именно это неприятие и это стремление вносят, с точки зрения Т. Адорно, Э. Френкель-Брунисика, Д. Левинсона и Р. Сэнфорда, свой вклад в формирование личности, подверженной антидемократической идеологии.

Может возникнуть вопрос: а представляет ли это реальную опасность, поскольку со временем, как показывают результаты данного исследования, все психологические показатели молодых людей могут нормализоваться? Но, во-первых, не все школьники, пройдя испытания, поступают в вуз. Можно предположить, что у тех из них, кто получил негативный опыт при поступлении, негативная система убеждений о мире и окружающих людях только укрепится. Во-вторых, даже у поступивших в вуз мы едва ли способны оценить психологические «потери» их лич-

ностного потенциала в результате школьной ситуации развития. Нам трудно ответить на вопрос: а что бы было в личностном плане с этими молодыми людьми, если бы их не подвергли процедуре школьного «наташивания»? Может быть, тогда в своем личностном развитии они бы достигли более высоких показателей?

Как преподаватель вуза могу обратить внимание на тот факт, что с каждым годом первокурсники, поступившие в вуз сразу после школы, оказываются все менее самостоятельными, все более стереотипно мыслящими, ожидающими готовых решений даже простых учебных задач. В лучшем случае в свойственной им школьной манере «зазубривания» они продолжают готовиться к сессии и, не понимая сути учебного материала, испытывают в результате значительные трудности на экзаменах. В худшем случае, не имея навыков самостоятельной организации собственной деятельности, они не успевают подготовиться к сессии. Адекватное понимание специфики обучения в условиях вуза складывается у большинства студентов, по моему мнению, лишь ко второму курсу. В результате некоторые из них выходят из своеобразного состояния психологического «ступора»

и им становится интересно учиться, у них можно наблюдать проявления неформального, творческого отношения к учебе и к жизни в целом.

Итак, подводя итог, повторю основную цепочку рассуждений. По моему мнению, в случае, если процесс обучения в школе приобретает характер унифицированного «наташивания» и не опирается на развитие творческой индивидуальности учащихся, могут создаваться условия для своеобразного варианта нормативного личностного развития. В этом варианте наряду с нормативными позитивными психологическими феноменами (например, социально-психологической адаптированностью и субъективным благополучием) будет наблюдаться и тенденция к отсутствию ощущения психологической безопасности и смысла в жизни, неудовлетворенности жизнью, низкой целеустремленности. Такой вариант нормативного развития психологически опасен тем, что у молодых людей может формироваться неприятие всего субъективного и творческого, подавление фантазии и воображения, страх проявления подлинных чувств и обесценивание человека, скрытая агрессивность и подверженность антидемократической идеологии.

Литература

1. Богомаз С.А., Гладких А.Г. Психологическая безопасность и ее измерение с помощью «Шкалы базисных убеждений» // Вестник Томского госуниверситета. 2009. № 318. С 191–194.
2. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: СМЫСЛ, 1992. 16 с.
3. Лызь Н.А. Модельные представления о безопасной личности // Известия ТРТУ. 2005. Вып. 7 (51). С. 21–25.
4. Мадди С.Р. Теории личности: сравнительный анализ / Пер. с англ. СПб.: Речь, 2002. 539 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
6. Падун М. А., Котельгакова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психол. журн. 2008. Т. 29, № 4. С. 98–106.
7. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: МГУ, 2003. 112 с.
8. Социальная психофизиология // Психофизиология / Под ред. Ю.И. Александрова. 3-е изд. 2004. С. 419–437.
9. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2000. 490 с.

ASSESSMENT OF PSYCHOLOGICAL SAFETY FOR THE SCHOOL GRADUATES
Bogomaz S.A. (Tomsk)

Summary. In the article the results of the psychodiagnostic research testified to lowering of psychological safety and personal creativity of the school graduates and increasing of their liability to anti-democratic ideology are considered.

Key words: psychological safety; personal creativity; liability to anti-democratic ideology; school graduates.